

ДИАЛЕКТИКА ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сыровежкин Алексей Александрович

студент 4 курса СФУ, РФ, г. Красноярск

Жулий Юрий Валерьевич

научный руководитель, аспирант СФУ, РФ, г. Красноярск

Переоценить роль творчества в человеческой жизни практически невозможно. С определённой точки зрения можно сказать, что все плоды нашей цивилизации это результат творческой деятельности, все наши достижения, всё, что улучшает нашу жизнь, и делает её интереснее. Творчество — это деятельность, направленная на создание новых материальных и духовных ценностей, которые отличаются новизной, уникальностью и неповторимостью, лишь в дальнейшем на уровне общественного производства может происходить повторение, но в нём уже не будет самого творческого акта, который сопровождал момент создания. Именно благодаря людям, занимающимся творческой деятельностью, а также плодам этой деятельности, становится возможен общественный прогресс. Способность к творческому мышлению на принципиально новом уровне отличает человека от других животных, и именно она во взаимосвязи с трудом и накопленными знаниями о мире сделала возможным тот потрясающий скачок в развитии человека в последние тысячелетия. Все эти три компонента одинаково важны, они дополняют друг друга и обеспечивают взаимное развитие — без знаний и труда невозможен творческий процесс, который в свою очередь помогает достичь новых знаний о мире и усовершенствовать процесс труда. А при потере одного из этих компонентов теряется сила и значимость двух других.

Творчество одинаково важно, как на уровне практической деятельности, то есть, на уровне изобретений и научных открытий, так и духовной, то есть на уровне искусства — попытки лучше понять этот мир и самого человека, поделиться этим пониманием, и возможно изменить этот мир к лучшему. Абсолютно любого человека можно назвать по-своему творческим, все люди стремятся к подобной деятельности во всевозможных её проявлениях, если не на протяжении всей жизни, то, по крайней мере, на каком-то из её этапов. Даже самого обычного крестьянина, который не интересуется ничем, кроме своего хозяйства, вполне можно назвать творческим человеком, ведь каждая грядка для него это, как холст, на котором он рисует свой шедевр. Вполне можно сказать, что потребность в творческой деятельности и возможность заниматься ей стала отличительной чертой нашего вида, закреплённой в генах, и, чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть на любого ребёнка, который так увлечённо рисует, читает, поёт, играет во всевозможные игры, что-то сочиняет и изобретает.

Но вместе с тем творчество по-прежнему остаётся загадочным и трудно объяснимым процессом, полностью постигнуть который, пожалуй, что невозможно, ведь многие процессы, связанные с ним, проходят бессознательно. Но из множества проблем, связанных с его постижением, я особо выделил бы две, решение которых заметно приблизит нас к более правильному и более диалектическому пониманию творчества. Первая — как возникает новая идея? Откуда в голове автора появляется гениальное объяснение того, что до этого никто не мог объяснить, план создания нового изобретения или новый сюжет? И вторая — почему одни люди становятся продуктивными в творческом плане и создают новые духовные и материальные ценности, а другие нет.

Хотелось бы сразу подчеркнуть, что решение этих задач, с помощью таких понятий, как

«дар», данный свыше, «талант», который кому-то дан, а кому-то нет, «творческих генов», которые передались от талантливых родителей и «божья воля», это крайне антидиалектичный и примитивный взгляд на творческую деятельность. Идеалистически настроенные авторы в той или иной степени склоняются к тому, что творческое развитие автора якобы совершенно оторвано от внешнего мира, не зависит от него и протекает по своим собственным законам, которые установлены изначально. Это предельно простая позиция — просто назвать кого-то вслед за другими «талантливым» или даже «гением», но это не ответ на вопрос о том, почему один человек становится гением, а другой нет. Именно становится, потому что гениями не рождаются, и никакого врождённого дара, данного свыше, не существует, так как то, что люди называют даром, является развитой способностью что-то делать и создавать, а развита эта способность может быть только по ходу жизни.

Одно из главных положений диалектики — принцип всеобщей взаимосвязи, который с использованием таких понятий, как «дар» и «талант», фактически нарушается, раз якобы существуют способности, появившиеся независимо от внешнего мира, и являющиеся исключительно внутренней характеристикой человека. И цель данной работы состоит в том, чтобы показать, что любой творческий акт это глубоко диалектический процесс, в котором взаимосвязаны и сливаются воедино не только все стороны отдельной личности, весь его опыт, его взгляды, но и действительность, которая формирует те самые взгляды. Причём ключевыми факторами в развитии творческой личности является как раз таки опыт (полученные знания) и количество вложенного труда. Как уже говорилось, именно знания и труд выводят творческую деятельность на принципиально новый уровень. И на фоне этих двух компонентов такое понятие как «дар» сразу же приобретает некое мистическое значение, и, по сути, становится пустым и не выражает абсолютно ничего.

Максимум о чём можно говорить, называя врождённым, это предрасположенность — едва различимая на первый взгляд физическая или психологическая особенность индивида, от которой, правда, без знаний и труда всё равно не будет никакого толку. Итак, что же включает в себя любой творческий акт? С одной стороны внутреннюю составляющую — это, прежде всего предрасположенность, развитая на её основе, а возможно и без неё, какая-либо способность (сочинять музыку, красиво петь, быть успешным спортсменом, придумывать сюжеты и воплощать их на бумаге), осмысленная деятельность и желание заниматься именно этим видом творчества (без желания шансы преуспеть в каком-либо деле близки к нулю), и наконец, окружение, поощряющее данную деятельность (без поощрения и надежды на это поощрение деятельность теряет всякий смысл, и автор со временем теряет к ней интерес). Но существует также и внешняя составляющая — это сама действительность (условия жизни), отталкиваясь от которой автор изобретает, объясняет, сочиняет, и собственно, творит что-то новое, и полностью абстрагироваться от которой просто невозможно. И как не трудно заметить — внешняя и внутренняя составляющие также тесно взаимосвязаны, и неотделимы друг от друга, поэтому данное разделение является глубоко условным. Таким образом, творческий акт приобретает следующую схему — человек «берёт» опыт (описание действительности, какой-либо метод или приём, чей-то совет, чужой пример, какой-то образец, произведение, которое ему понравилось — на самом деле, практически всё, что угодно, что является частью его жизненного опыта, и что можно назвать знанием) и «трактует (реализует)» его в зависимости от своего мировоззрения и цели, которую он поставил.

Именно так возникает новое, ведь у каждого свой уникальный опыт, своё уникальное мировоззрение, на основе которых возникает своя особая цель. Но важно понимать, что всё «новое» — это как минимум на 90 процентов «старое» (уже накопленный и реализованный опыт предыдущих творцов). Человек не может взять идею из неоткуда, каждая его мысль обусловлена предыдущим опытом, и невозможно придумать что-то принципиально новое, что не содержит в своей основе уже существующие научные теории, произведения искусства или просто какие-то представления, существующие в обществе на данном историческом этапе. Ответ на первый вопрос получен. Теперь можно перейти ко второму, и ответ на него также легко выводим из того, что уже было сказано выше. Наиболее просто его можно выразить так — человек становится гением, если обстоятельства его жизни складываются так, что он получает необходимый опыт, необходимое количество знаний, развивает свои способности, и вкладывает в это больше труда, чем, кто-либо другой. Хотя на самом деле это ещё не всё, потому что понятие «гений» далеко не так объективно, как кажется на первый взгляд, но об

этом чуть позже.

Также хотелось бы остановиться на таких понятиях, как творческая интуиция, творческое вдохновение, озарение, чутьё, удача (особенно в спорте) и прочих подобных понятиях, имеющих идеалистический подтекст. Важно понимать, что та же интуиция и предвидение являются частью механизма (способности), выработанного автором в самом себе, при помощи тех же знаний и труда, и какой смысл рассматривать интуицию саму по себе, в отрыве от всего остального, и говорить, что именно она играет ключевую роль в любом открытии? Любое творчество (особенно научное) можно трактовать, как решение какой-либо проблемы каким-то нестандартным способом, и пусть зачастую может казаться (даже самому автору), что это решение пришло случайно или под воздействием каких-то неведомых сил, таких, как вдохновение, на самом деле это не так. Озарение и решение любой задачи, пусть зачастую и приходит внезапно и без всякой логики, но это никогда не происходит на пустом месте — оно приходит только к человеку, который уже подготовил свой разум к этому, выработал механизм, который с лёгкостью начинает справляться с задачами, непосильными для других людей. Для того чтобы найти решение просто нужно было ещё чуть больше вложенного труда и полученного опыта, а ведь любой опыт можно назвать случайным, и практически любой опыт приходит внезапно и оседает где-то в глубинах памяти и бессознательного. А без выработанного механизма никакого вдохновения, озарения, интуиции, удачи не будет ни при каких обстоятельствах.

Любого человека можно назвать творческим, а значит и любого человека можно назвать творцом. И в самом деле, вряд ли есть хоть один более-менее образованный человек, который за свою жизнь не написал ни одного стихотворения, не сочинил ни одного рассказа, не нарисовал ни одного рисунка, не выучил ни одной песни, не начал заниматься каким-то видом спорта, не попытался по-новому объяснить какое-то явление, который не сделал вообще ничего. И более того, наверняка, почти каждый, создавая своё произведение (неважно какого масштаба и в каком жанре) мечтал о том, что когда-нибудь его творение признают великим, его будут изучать в школе, и будущие поколения обязательно будут знать его имя и называть гением. Когда процесс создания закончен эти мысли ослабевают, человек начинает сомневаться, он со страхом и трепетом делится своим произведением с другими, он надеется на то, что его поймут и оценят, но с большинством этого, конечно же, не происходит, и в дальнейшем человек теряет надежду стать гением, то есть, таким творцом, способность которого признает большинство, и творения которого будут жить даже после его смерти. Но, даже потеряв эту надежду, человек всё равно может продолжить творить, и это приводит нас к другому очень важному и интересному вопросу — а зачем вообще человек занимается творчеством, если это не приносит ему никакой выгоды? Ведь с точки зрения природы это абсолютно неприемлемо заниматься столь бессмысленным делом, которое никак не помогает в главной цели — поддержании своей жизни и продолжении рода. Большинство, конечно же, ответит, что это доставляет мне удовольствие. Но почему? И в чём состоит это удовольствие?

С одной стороны, безусловно, стоит признать, что любая развитая способность неминуемо пробуждает желание ещё больше развивать эту способность — это вполне очевидно, если человек прочитал книгу и ему понравилось это, то он неизбежно захочет прочитать ещё одну (труд), а вместе с нарастающим желанием будет расти его опыт (знания) и способность к творческой деятельности, то есть к верной трактовке прочитанного и возможности написать нечто подобное самому. Но есть и другая сторона этого желания (творить) — гораздо более рациональная, которая также связана с проблемой, почему один человек становится гением, а другой нет. Каждый человек может быть творцом, и мы предположим, что человек что-то сотворил, движимый своим желанием и развитой способностью — что же ему делать дальше? Ответ очевиден — искать людей, которые оценят его творение, чтобы оно приобрело ценность не только для автора, но и для других. Я называю это поиском единомышленников, и им занимается абсолютно любой автор, даже если он этого не осознаёт и не заостряет на этом внимание.

С определённой точки зрения мы можем утверждать, что как раз этот поиск является главной целью творческого акта, его побуждающей силой, и именно с ним связана мечтательность, которая наполняет каждого творца в процессе создания своего произведения — он мечтает о том, чтобы люди оценили его, поняли и согласились. И эта мечта главная причина, по которой человек творит. Своим творчеством он передаёт миру какую-то идею, которая,

конечно же, не сможет сразу изменить его, и эта идея не влияет на каждого конкретного человека (если это не маленький ребёнок), потому что любой зритель заранее выбирает именно то творение, к которому у него есть предрасположенность, он выбирает того автора, чьё мировоззрение близко ему, и поэтому он смотрит, читает и слушает именно это творение, а не какое-то другое. Не потому что оно лучше или хуже, а потому что в нём содержится идея, которая близка зрителю — это означает, что автор нашёл единомышленника, то есть человека, чьё мировоззрение в той или иной степени совпадает с его видением этого мира и цели нашей жизни. И в зависимости от того, насколько автор преуспел в поиске единомышленников, он становится или не становится успешным и признаётся или не признаётся гением. С этой точки зрения вполне можно сказать, что гением не рождаются и даже не становятся — его признают другие люди, но не все, а только единомышленники, потому что не существует и никогда не будет существовать творца, которого признали абсолютно все.

Эти же размышления приводят нас к ещё одному очень важному выводу, являющемуся ответом на вопрос — существует ли объективная оценка любого произведения искусства (а в какой-то степени и любой научной, и тем более, философской теории)? Мой ответ на этот вопрос достаточно радикален — нет, её не существует. Многие, конечно, сразу начнут приводить примеры тех произведений, которые кажутся им объективно прекрасными и даже идеальными — например, музыка Моцарта, пьесы Шекспира, стихи Пушкина и так далее. Но вся проблема в том, что гениальность даже этих творений не признаётся всеми образованными людьми, интересующимися данным жанром искусства, и тем более она не признаётся теми, кто не интересуется этим вообще. У каждого свой идеал, и у каждого свой гений, потому что у каждого своё уникальное мировоззрение. Максимум, о чём можно говорить это об иерархии известности и признанности в каждом отдельном жанре, но эта иерархия страшно далека от объективности. И в её рамках гениальность фактически определяется лишь количеством единомышленников, количеством опыта, которым поделился автор, а также количеством вложенного труда. Но это, ни в коем случае не принижает само понятие «гениальности» и тот труд, который вложил каждый творец в каждое своё произведение. Тем самым я лишь хочу подчеркнуть, что никакого врождённого дара не существует, и что гением может стать абсолютно любой человек, если вложит в это достаточно труда, и произведёт удачный поиск единомышленников.

И, кроме того, все эти положения действуют не только для каждого отдельного человека, но и на глобальном уровне, то есть на уровне народов и стран. Чем больше знаний и вложенного труда в обществе, тем выше его творческие способности, которые ускоряют его развитие — подлинный гений может быть лишь представителем гениального народа. И чем больше у народа накопленного опыта, накопленных знаний о мире, тем больше вероятность появления творца, который своей деятельностью приведёт к появлению новых открытий и новых знаний. В связи с этим будет не лишним вспомнить исследования Маркса, который наверняка согласился бы с тем, что развитие творческих способностей в каждом человеке должно стать главной целью государственной власти, если она хочет, чтобы их страна прогрессировала во всех смыслах этого слова — и в техническом, и в духовном плане. Но в современном мире это явно отходит на второй план, и даже творческая деятельность и её целесообразность начинает рассматриваться с точки зрения экономической выгоды. Автору тяжелее заниматься неприбыльным, и мало признанным видом творчества хотя бы с точки зрения психологии, ведь у него меньше шансов, что его оценят.

И мы страшно далеки от того, чтобы творчество стало подлинным социальным процессом, направленным на улучшение жизни общества — «Переход к коммунизму К. Маркс называл переходом к подлинной истории человечества. Он обеспечивает более высокий тип общественного производства, преодолевает вещные отношения зависимости, предполагает свободное развертывание творческих потенций человека» [2, с. 125]. И Маркс прекрасно понимал роль творческой деятельности в дальнейшем развитии общества — «Труд превращается в первую жизненную потребность именно потому, что в условиях коммунизма он меняет свой общественный статус — становится творческим. Такой труд выступает как насущная жизненная потребность человека в выявлении и реализации его общественных потенций» [2, с. 125]. Которые есть у каждого человека, их лишь надо развить.

Список литературы:

1. Давыдова Г.А. Творчество и диалектика. — М.: Наука, 1976.
2. Лесовская Л.В. К вопросу о единстве продуктивного и репродуктивного в творчестве / Проблема диалектического противоречия: Межвуз. Сб. / Краснояр. Ун-т Красноярск, 1987. 110 с.
3. Лесовская Л.В. Творчество как социальный процесс / Принцип познания природных и социальных процессов: Межвуз. Сб. / Краснояр. Изд. КГУ, 1983. 174 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. М. — 1955.
5. Пушкин В.М. Эвристика — наука о творческом мышлении. М.: Политиздат, 1967.